Цзян Руолан может не верить своим словам.

Цинь Гэнсинь никогда не заставлял ее чувствовать холод. Даже когда она была еще молодой, она так обижалась на него, потому что он всегда издевался над ней. Такая страсть была просто бесполезной.

Но сегодня, перед больницей, холодный и бессердечный Цинь Гэнсинь был чужим для Цзян Руолан.

То, что сказала Сянь Гуйин, было верно. Только она действительно знала его очень хорошо.

Может ли быть, что Цинь Гэнсинь с дикой улыбкой на лице, но холодным и безжалостным сердцем, был настоящим?

Сянь Гуйин внезапно потянула Цзян Руолан за руку, улыбаясь. "Забудь об этом, невестка. Здесь слишком сильный морской ветер. Ты тоже беременна. Давай больше не будем здесь оставаться. Пойдем, выпьем с тобой чай с молоком".

Цзян Руолан ничего не сказала и просто молча пошла за Сянь Гуйин. Они оба, казалось, видели мысли друг друга, улыбаясь, пошли в ближайший чайный магазин и заказали две чашки обычного молочного чая без добавок.

Когда они сели, Цзян Руолан сразу же спросила: "Какие у тебя еще планы?".

Сянь Гуйин улыбнулась. "Я жду."

"Чего ждать?"

"Когда мое сердце действительно онемееет от боли, когда я устану от этой любви, когда я больше не буду его любить". Сянь Гуйин улыбалась, покусывая соломинку, как будто говорила о ком-то другом. Ее глаза были изогнуты, а все тело излучало упорство, которое принадлежало только ей.

Возможно, все ее не знали. Хотя внешне Сянь Гуйин всегда выглядела сильной, но сейчас Сянь Гуйин была настолько хрупкой, что при дуновении ветра могла бы рассыпаться.

Эта высокая и худая Сянь Гуйин была сильнее всех остальных.

Цинь Гэнсинь никогда не испытывал недостатка в женщинах, но иметь рядом с собой такую женщину, как Сянь Гуйин, было для него счастьем.

Но он не мог этого видеть.

Цзян Руолан вдруг почувствовала, что чай с молоком во рту немного горчит.

Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на Сянь Гуйин, она обнаружила, что та (Сянь Гуйин) небрежно листает финансовые журналы на столе.

Когда Цзян Руолан вернулась в больницу, еще до того, как она поднялась наверх, она заметила человека, идущего ей навстречу.

Это был опрятно одетый мужчина лет тридцати. Когда он проходил мимо нее, он вдруг опустил голову и сказал: "Мисс Цзян, кто-то ждет вас в кафе напротив больницы".

Цзян Руолан остановила свои шаги и резко обернулась. Мужчина вежливо кивнул ей, прежде чем уйти.

Цзян Руолан недоверчиво посмотрела на мужчину и убедилась, что не узнала его. Тем не менее, он выглядел очень загадочно, как будто его кто-то послал. От него исходил запах лекарств, а по темпераменту он был похож на опытного врача.

Цзян Руолан на мгновение замешкалась и посмотрела в сторону кофейни, расположенной напротив больницы. Это кафе было огромным. Если бы кто-то хотел навредить ей, он бы точно не выбрал такое место.

Она не будет идти туда вслепую. Цзян Руолан остановилась у входа в больницу и внимательно посмотрела на окно кофейни на третьем этаже. Когда она увидела узнаваемую фигуру, ее сердце учащенно забилось, и она быстро пошла туда.

"Ты здесь?"

Когда Цзян Руолан подошла, человек, который молча сидел за элегантным круглым столиком, повернулся и улыбнулся ей.

"Тетушка Цзя? Почему вы вдруг пришли сюда?" удивленно спросила Цзян Руолан.

Цзя Чжэньчжэнь, которая была элегантно одета, с улыбкой ответила: "Сначала присядь".

После того как Цзян Руолан села, она сказала: "Я пришла сюда, потому что волновалась за тебя. Я слышала, что несколько дней назад вы попали в аварию, но после того, как я узнала от многих людей, что вы не пострадали, я почувствовала облегчение."

"Я видела, что Цзян Гуаньюй приехал с Чжан Лянь. Я наблюдал за ними отсюда. Я никогда не думал, что спустя много лет старый лис останется таким очаровательным. Небо действительно слепо, потому что оно все еще позволяет ему жить хорошо".

От резкого тона Цзя Чжэньчжэнь Цзян Руолан стало немного не по себе. Внешне она могла только улыбнуться: "Тетя Цзя, вы пытаетесь помочь моей матери? Прошло столько лет, но у моей мамы все еще есть такой хороший друг, как вы. Она определенно будет очень рада на небесах".

Видя, что она сменила тему, Цзя Чжэньчжэнь спокойно посмотрела на нее. Через некоторое время она спросила: "Лань, ожерелье из белого хрусталя, которое твоя мать оставила в том году, все еще в твоих руках?"

Цзян Руолан тайно крепче сжала бокал на столе, но выражение ее лица не изменилось. "Что тетушка Цзя имеет в виду?"

"О, у меня нет других намерений. Я просто хочу убедиться, что очень важная вещь, которую твоя мать оставила в том году, находится в твоих руках. Если она у тебя, то я могу расслабиться". Выражение Цзя Чжэньчжэня очень быстро изменилось.

"Ожерелье важное?" Чжань Лянь однажды искала его. Она выглядела очень нервной, когда спросила, где ожерелье. В это время Цзян Руолан не ответила на ее вопрос, а задала другой вопрос.

Видя ее поведение, Цзя Чжэньчжэнь радостно улыбнулась и сказала ей: "Девочка, ты привыкла прикидываться дурочкой. На самом деле ты мне не доверяешь. Ты ведь ничего не рассказала об этом старой лисе Чжань Лянь?".

Цзян Руолан все больше не могла понять, как Цзя Чжэньчжэнь относится к ней. Она не знала, действительно ли женщина перед ней бодрствует, или же она находится между состоянием безумия и трезвости. Просто некоторые ее слова и неожиданно теплое отношение не позволяли ей определить, о чем она (Цзя Чжэньчжэнь) думает.

Видя, что Цзян Руолан просто опустила голову, чтобы глотнуть воды, Цзя Чжэньчжэнь улыбнулась. Она совсем не злилась на ее поведение.

Когда Цзян Руолан почувствовала, что это неправильно, и опустила стакан, Цзя Чжэньчжэнь неожиданно мягко взяла ее за руку.

Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение, а затем нерешительно посмотрела на Цзя Чжэньчжэнь. "Тетушка Цзя?"

"

Лянь, у тебя ведь почти день рождения?" - спросила она с доброй улыбкой.

Цзян Руолан задумалась на мгновение и поняла, что скоро наступит ее день рождения. Она смущенно ответила: "Кажется, да. Но ведь есть еще два месяца".

Цзя Чжэньчжэнь кивнула. "Дитя, раз ты не хочешь говорить о своей матери и ожерелье, тогда расскажи тетушке, как ты праздновала свой день рождения последние несколько лет. Расскажи тете о радостных и грустных событиях, которые ты совершила. Пусть тетя знает о тебе, и пусть тетя восполнит недостаток материнской любви, хорошо?".

Рука Цзя Чжэньчжэнь была теплой, как у ее матери. Цзян Руолан была ошеломлена, глядя на тонкую, но теплую руку на тыльной стороне своей ладони. Цзя Чжэньчжэнь уже не была такой холодной, как в первый раз, когда она вернулась из Америки. Температура ее тела была нормальной, и казалось, что здесь она вновь обрела свободу.

Цзян Руолан не могла понять, почему Цзя Чжэнь так долго держали взаперти, и почему ей приходилось притворяться сумасшедшей. Если бы она не притворялась сумасшедшей, разве она не смогла бы уйти как можно скорее?

А может быть, проблема была еще глубже, чем она себе представляла.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2534178>